

Когда Синь Жун осторожно толкнула ту дверь, представшая перед глазами картина резко контрастировала с царившими за окном залитыми солнцем, теплыми и приятными уличными пейзажами, словно разделяя пространство на два совершенно разных мира.

Яркий солнечный свет был наглухо загорожен тяжелыми шторами, и сквозь них пробивалась лишь слабая полоска луча.

Воздух был пропитан тяжелой, спертой атмосферой, от которой становилось немного трудно дышать; комната погрузилась в полумрак, в котором почти неразличимы были какие-либо детали, но смутно ощущалось, как жуткая тишина окутывает все пространство.

В классе стоял затхлый запах гниющего дерева — казалось, сделай глубокий вдох, и все дыхательные пути покроются слоем пыли.

Под потолком висела тусклая желтоватая лампочка накаливания, она покачивалась из стороны в сторону, бросая на комнату то яркие, то тусклые отсветы.

По центру крутился со скрипом потолочный вентилятор, создавая впечатление, будто он в любой момент может рухнуть вниз.

По всему классу в беспорядке громоздилось несколько рядов столов и стульев; на некоторых столах лежали полуоткрытые книги, но неизменным оставалось одно — на каждой поверхности лежал толстый слой пыли.

Казалось, в этом классе уже очень давно никто не появлялся.

Синь Жун взмахнула рукой перед носом и, нахмурившись, шагнула внутрь. В помещении никого не было.

Подняв взгляд, Синь Жун посмотрела на надпись на классной доске: «Силуэт» — Чжоу Цзыцин, а также на пояснения к словам и отрывки для разбора.

Опустив глаза ниже, Синь Жун заметила в углу доски криво нарисованную табличку. В отличие от аккуратного учительского почерка, эта сетка выглядела скорее как детская каракуля, нарисованная от скуки.

Дежурный в понедельник: Чжоу Сяохуэй. Дежурный во вторник: Чжоу Сяохуэй. Дежурный в среду: Чжоу Сяохуэй. Дежурный в четверг: Чжоу Сяохуэй...

В течение всей недели дежурным каждый день значилась некая Чжоу Сяохуэй. Синь Жун задумчиво уставилась на это имя.

— Школьная травля?

Синь Жун принялась постукивать пальцами левой руки по запястью правой.

Она сошла с возвышения для учителя и стала листать учебники на разбросанных как попало партах.

На каждой книге было написано имя ученика, пока она не остановилась у последней парты, стоявшей рядом с мусорным ведром. Резкий гниростной запах заставил её поморщиться.

Этот стол отличался от тех, что стояли впереди. На его поверхности не было ни пылинки — казалось, её кто-то тщательно вытер, но удивило Синь Жун вовсе не это.

В столешницу ножом или каким-то другим острым предметом были глубоко и неровно вырезаны злые проклятия и ругательства.

Тошнотворно. Сдохни, грязная тварь. Шлюха. Крыса из сточной канавы. Бессовестная...

Пальцы Синь Жун легко коснулись этих царапин — почерк на крышке стола явно принадлежал разным людям.

Продолжая поиски, Синь Жун обнаружила внутри парты пожелтевший учебник китайского языка с потрепанными страницами; обложка была порвана, но её аккуратно склеили скотчем. На второй странице аккуратным почерком были выведены три иероглифа: Чжоу Сяохуэй.

Выдвинув из-под парты стул, она заметила на нём следы плохо очищенного суперклея, а поверх белесого налета от клея виднелись старые, потемневшие пятна крови — судя по всему, оставленные здесь очень давно. Пока Синь Жун всё ещё осматривался, раздался скрип — дверь отворилась.

Синь Жун обернулся на звук: в комнату вошла девочка-подросток.

Судя по росту, в ней было около метра шестидесяти, на голове — короткие, до плеч, волосы. Она была одета в спортивный костюм с зелёными полосками, в ушах торчали проводные наушники. В одной руке она держала пачку кальциевого печенья, а в другой — коробочку молока, и увлеченно чавкала, что-то жуя.

Войдя, она тоже заметила Синь Жуна, тут же замерла с набитым ртом и уставилась на него большими распахнутыми глазами, словно пытаясь сообразить, кто перед ней.

— Привет, — едва разомкнув тонкие губы, произнес Синь Жун.

Неожиданный голос напугал девочку: она спешно проглотила то, что было во рту, и живо сорвала наушники.

— А! Ты что, живой человек?!

Голосок у неё был звонкий и милый, совсем как у несовершеннолетнего ребенка, ещё не избавившегося от детской наивности.

— Привет, я Цин Куй! Ты тоже игрок? Сколько тебе лет? Впервые в игре?..

Столкнувшись с градом вопросов от девочки, Синь Жун легко улыбнулся и уже собирался ответить, как вдруг над головой у неё что-то блеснуло, и возник похожий на мозаику светящийся шар.

Шар постепенно растаял, уступив место крупному зеленому иероглифу «Истинный». Секунд через пять этот иероглиф, словно рассыпающийся световой экран, распался на мириады мелких искр и исчез.

Лицо Синь Жуна на мгновение застыло. Что это? Навык? Или?..

Цин Куй посмотрела на мужчину напротив: он сначала улыбнулся, а потом его выражение лица вмиг остекленело, и он так и застыл неподвижно.

«Этот парень часом не дурачок?» — подумала про себя Цин Куй.

— Эй! Чего ты замолчал? — её голос прервал раздумья Синь Жуна, и он тут же пришёл в себя.

— О, простите, я тут ненадолго задумался. Привет, меня зовут Синь Жун, я игрок, — совладав со своими мыслями, Синь Жун вновь одарил Цин Куй своей дежурной профессиональной улыбкой.

— Ты ведь впервые в игре, да? Ты такой красивый! Сколько тебе лет? У тебя есть девушка? Кем работаешь в реале?

Услышав ответ Синь Жуна, Цин Куй явно заметно расслабилась. Она вытащила ещё одну печенюшку и принялась её хрустеть, продолжая засыпать его вопросами с набитым ртом:

— С чего ты взяла, что я здесь впервые?

Синь Жун отыскал стул, вытащил из кармана пачку бумажных салфеток, вытянул одну и протёр сиденье. Опустившись на стул, он пронзительным взглядом уставился на Цин Куй и задал встречный вопрос.

Похоже, она наелась: Цин Куй завернула оставшееся печенье и сунула его в карман одежды, в два счёта допила молоко, а пустую коробку небрежно швырнула в сторону.

— Да потому что ты сам заговорил со мной! Игроки в этой игре никогда первыми не обращаются к незнакомцам. Ведь количество выживших при прохождении каждого подземелья заранее не определено: их может быть пятеро, трое или вообще один. Единственное, чего быть не может — это чтобы выжили все. Цин Куй продолжала говорить и при этом нашла какой-то стол, смахнула с него пыль рукой и уселась прямо на него, болтая ногами и раскачиваясь так, что деревянная спинка стула под ногами противно скрипела.

Синь Жун молча слушал её, как вдруг заметил, что над головой Цин Куй снова возник светящийся шар. Он слегка качнулся, и из него медленно проступил крупный зелёный иероглиф: □ПРАВДА□.

Синь Жун тут же всё понял: появляющиеся над головами собеседников иероглифы — это его собственный навык, [Оценка]!

Синь Жун мысленно вызвал панель навыков и увидел, что в описании добавилось несколько строчек мелким шрифтом.

Навык: [Оценка], позволяет определять правдивость слов собеседника. Точность стопроцентная, активируется пассивно. Внимание: если шкала здоровья упадёт ниже 30 единиц, навык перестанет действовать.

Синь Жун закрыл панель навыков, поднял взгляд на Цин Куй и спросил:

— Есть ли какая-то связь между тем, что пройти уровень всем вместе невозможно, и тем, что запрещено разговаривать вслух?

Цин Куй, сидевшая на столе, закатила глаза так, что стали видны одни белки, и выпалила:

— Ты что, дурак?! Раз нельзя пройти всем вместе, значит, кто-то обязательно должен умереть! Кто же откажется жить? И раз уж нельзя быть уверенным, что удастся выжить от рук NPC, лучше уж взять выбор в собственные руки.

Цин Куй замолчала, перестала болтать ногами, подалась вперёд и уставилась на Синь Жун.

Лукаво хлопнув большими глазами, она продолжила:

— УБИТЬ всех остальных! В таком случае активируется скрытое условие подземелья — Последний выживший. Иными словами, если все игроки внутри погибнут и останется только один, подземелье принудительно закроется, а оставшийся станет последним выжившим. Теперь понятно?

Закончив говорить, Цин Куй вернулась в прежнее положение и снова заскрипела ногами по спинке стула.

Синь Жун посмотрел на зелёный иероглиф у неё над головой и улыбнулся. Из уст этой с виду совершенно безобидной девчушки фраза УБИТЬ! ТЕБЯ! звучала невероятно комично и неестественно.

— Зачем ты мне всё это рассказываешь? Не боишься, что я узнаю и убью тебя? — негромко спросил Синь Жун, глядя на маленькую девочку.

Цин Куй машинально потянулась рукой к поясу, но тут же опустила её и ответила:

— Не боюсь! Рассказываю, потому что ты симпатичный! Мне нравятся красивые люди, а во-вторых...

На этом слове Цин Куй осеклась и уставилась Синь Жун прямо в глаза, встретившись с ним взглядом.

Немного помолчав, она отвела глаза и продолжила:

— А во-вторых, ты меня не убьёшь.

Синь Жун приподнял бровь и с недоумением переспросил:

— Почему?

— Потому что до этого момента ты меня не знал.

Цин Куй подперла подбородок обеими руками и с улыбкой посмотрела на сидящего напротив мужчину.

— Поскольку я тебя не знаю, ты не сможешь меня убить.

Синь Жун тихо повторил её слова и снова поднял на неё взгляд.

— Я не понимаю, о чём ты.

— Ха-ха-ха, а ты забавный! После окончания этого подземелья ты, наверное, сам всё поймёшь. Когда проходишь подземелье, система открывает такую штуку, как Зал славы, — с улыбкой ответила Цин Куй, обнажив крошечный клык.

— Зал славы? Что-то вроде таблицы лидеров? — Синь Жун немного подумал и нашёл ответ. — Ты что, какая-нибудь топовая убийца из верхних строчек рейтинга? — с улыбкой пошутил он.

Сложно было не улыбнуться: судя по внешнему виду, Цин Куй походила на ученицу средней школы, которая ещё даже не окончила учебу, и её ну никак не получалось связать с какими-то убийцами, Залами славы или таблицами лидеров.

— Секрет! — Цин Куй подмигнула Синь Жун, а затем добавила: — Раз уж мы с тобой такие счастливики, давай объединимся! Возьмём от этого союза то, что нужно каждому, и поможем друг другу пройти уровень, как тебе?

Выслушав её и глядя на иероглиф «ПРАВДА» у неё над головой, Синь Жун усмехнулся. Всё-таки этот навык «Оценка» порой бывает чертовски полезен.

— Взять то, что нужно каждому? И что же тебе нужно, выкладывай, послушаю, — с интересом произнёс Синь Жун, разглядывая сидевшую перед ним девчонку. И чего уж таить: после стольких разговоров он действительно немного ослабил бдительность.

— Эм... мне неловко об этом говорить, — услышав такой вопрос, Цин Куй неожиданно покраснела. Её пухлые от детской полноты щёки покрылись румянцем, сделав лицо похожим на спелое яблоко.

Синь Жун посмотрел на неё, нахмурился и ответил:

— У меня нет педофилии, к тому же это противозаконно.

Цин Куй на секунду замерла, но быстро сообразила, что он имеет в виду. Её лицо вспыхнуло ещё сильнее от гнева, она вскочила на столе и завопила:

— Синь Жун, ты вообще в своём уме?! Какая нафиг педофилия, я теб*... да я твой... да чтоб ты...

— Детям лучше не ругаться матом.

Синь Жун чинно восседал на стуле, поправляя перчатки, и с невозмутимым видом смотрел на бушующую на столе девчонку.

Затем он достал из кармана жестяную баночку с мятными леденцами со вкусом жасмина, закинул одну конфету в рот, потряс баночку и спокойным тоном предложил:

— Будешь?

— Буду! — при виде конфет глаза Цин Куй засияли. Она сопрыгнула со стола, протянула руку, взяла баночку и забросила в рот одну конфету.

— Так что же тебе нужно? — снова спросил Синь Жун, глядя на уплетающую леденец девчонку.

Цин Куй, жуя конфету, замялась и выдавила из себя:

— В игре мы будем в одной команде, и я буду тебя защищать! А после окончания... не мог бы ты... эм... помочь мне сделать домашку...

— — Синь Жун лишился дар речи, глядя на девочку.

— Только по математике и химии, литературу и остальное я уже сама написала! Учительница задаёт столько всего! Я целыми днями занята прохождением подземелий, да ещё куча других дел, у меня правда нет времени на уроки!

С этими словами Цин Куй жалобно посмотрела на Синь Жун:

— Ты же выглядишь так, будто отлично учишься! Ну как? Для меня такие низкоуровневые подземелья вообще не проблема!

Цин Куй захлопала большими глазами, казалось, ещё секунда — и она расплчется.

Синь Жун помолчал с минуту и наконец заговорил. Он ожидал от себя фраз вроде Детям нужно хорошо учиться или Если я откажусь, ты меня убьёшь?, но вместо этого выдал нечто такое, от чего Цин Куй едва не рухнула лицом об пол.

Синь Жун неторопливо произнёс всего несколько слов:

— У тебя, однако, очень избирательные пробелы в знаниях.

<http://bllate.org/book/21345/2167038>